

Машина неслась сквозь городские сумерки и вскоре затормозила у ворот роскошной виллы. Европейские каменные фонтаны, кусты белых роз, готовых вот-вот распуститься, огромные арочные своды, напоминающие вход в императорский дворец... Лу Си смотрел на всё это с открытым ртом. Только сейчас он по-настоящему осознал, какой статус занимает Цяо Юэ.

Это же вторая кольцевая! Вторая! Земля здесь стоила не просто баснословных денег — она была на вес бриллиантов. А этот человек умудрился воздвигнуть здесь целый замок с садами и фонтанами... Определённо, бедность ограничивала воображение Лу Си.

Дальнейшее и вовсе напоминало сцены из кино.

Один слуга открывал дверцу машины, дворецкий принимал пальто, круглосуточно дежурившие горничные с безупречными улыбками подносили лучший антипохмельный чай. Самому Цяо Юэ оставалось лишь с холодным видом принимать эти услуги.

Лу Си невольно подумал: нужно обладать недюжинной волей, чтобы в таких условиях стать властным боссом, а не бесполезным изнеженным лентяем.

«Мне пора отдыхать... Если что-то случится, запиши в заметки...»

Голос Шэнь Цзитуна становился всё тише, пока не исчез совсем.

Лу Си вздрогнул.

«Что за чертовщина?»

«Шэнь Цзитун ушёл, теперь объяснять буду я», — отозвался Цяо Юэ.

«Диссоциативное расстройство личности... Обычно основная и побочные личности не могут общаться напрямую и находятся в конфронтации».

«А как же мы?»

Они-то втроём вполне успешно вели диалог.

«В этом наша особенность. Цзитун появился рядом со мной, когда я был совсем маленьким. Все эти годы мы не столько делили одно тело, сколько были друзьями. Но общение между нами возможно не всегда. До твоего появления у нас были периоды сосуществования и периоды "разрыва связи"».

«Сосуществование — это понятно. А "разрыв" — штука сложная. Считай, что одна из

личностей уходит в режим глубокого сна».

Лу Си слушал, пытаясь переварить информацию.

«То есть, в период разрыва ваши воспоминания не синхронизируются?»

«Точнее сказать — наши», — лаконично поправил Цяо Юэ.

Затем наследник подробно проинструктировал Лу Си: пока он и Шэнь Цзитун «не в сети», парень должен записывать всё происходящее в заметки телефона. Это было необходимо, чтобы никто со стороны не заподозрил болезнь.

В конце мужчина строго наказал: на людях Лу Си обязан вести себя максимально осторожно. Если чего-то не понимает — лучше просто молчать.

Лу Си мысленно сжался.

Цяо Юэ явно переживал за свою новоявленную третью личность. Холодный с чужаками, он проявлял удивительную терпимость к «самому себе». Будучи основной личностью, он мог в любой момент силой забрать контроль над телом у беззащитного новичка, но каждый раз дожидался позволения Лу Си, прежде чем совершить обмен.

После долгого разговора мужчина почувствовал усталость.

«У тебя есть ещё дела?» — спросил он.

«Нет», — не раздумывая ответил Лу Си.

Чувствуя запах алкоголя, Цяо Юэ достал из шкафа пижаму и включил душ, решив быстро освежиться.

Пальцы массировали кожу головы, струи воды омывали тело, в воздухе разлился свежий аромат лимона. Но стоило руке мужчины скользнуть чуть ниже... дыхание Лу Си внезапно участилось. Чёрт возьми! Ощущение было такое, будто кто-то ласкает его самого!

«Ох... кажется... сейчас встанет... Босс! Простите меня!» — Лу Си был готов зарыдать от неловкости.

Цяо Юэ тоже почувствовал изменения внизу. Он округлил глаза, а к лицу прилила волна ярости и стыда.

— Лу Си! — рявкнул он вслух.

Возбудиться от собственных прикосновений из-за чужой фантазии — это ли не предел абсурда?

«Я... я здесь...» — робко отозвался Лу Си.

— О чём ты там думаешь в моей башке?! А ну пошёл вон, немедленно разорви сенсорную связь! — Цяо Юэ был на грани безумия.

«Ой, сейчас!» — Лу Си поспешно закивал.

Через пару секунд он снова робко подал голос:

«Босс... то есть, Цяо Юэ... А как её разорвать?»

Цяо Юэ почувствовал глубочайшее изнеможение и впервые всерьёз задумался о визите к психиатру.

«Просто пожелай не чувствовать тело».

Лу Си притих, не смея больше проронить ни слова, и покорно оборвал связь.

В воздухе повисло тяжёлое молчание. Из-за этого нелепого инцидента Цяо Юэ чувствовал себя крайне неудобно. Казалось, за ним постоянно подсматривает какой-то незнакомец. С Шэнь Цзитуном всё было иначе — они чувствовали себя единым целым.

Он наспех закончил мыться, переоделся в пижаму, и только тогда ему стало чуть легче.

Лу Си всё это время молча «сидел» в сознании мужчины, наблюдая за миром его глазами. Пол и стены в ванной были из дорогущего мрамора — сразу видно, у богачей свои причуды. Вода в душе сверкала, как рассыпанный хрусталь... А пижама! Пижамы-то получше прошлой будет, без этой дурацкой молнии... Красота!

Парень изо всех сил пытался отвлечься, молясь, чтобы позорный случай поскорее стёрся из памяти... Но все усилия пошли прахом, когда Цяо Юэ подошёл к зеркалу.

Лу Си и раньше знал, что Цяо Юэ красив.

Но он не ожидал, что после душа наследник будет выглядеть настолько... У Лу Си не нашлось слов для описания. На мгновение в голове стало абсолютно пусто. Теперь было понятно, почему три дня назад он, наплевав на ледяную ауру этого человека, кинулся его целовать.

Красота — страшная сила.

Лу Си мысленно вздохнул, радуясь, что вовремя отключил физическую связь, иначе наследник Цяо снова начал бы сомневаться в смысле бытия.

Перед сном Цяо Юэ всё ещё не чувствовал покоя. Немного подумав, он решил прибегнуть к угрозам:

«Если снова выкинешь что-то подобное, я отыграюсь на том, другом Лу Си».

«А?! — парень едва не подпрыгнул в сознании. — За что?»

«Я долго думал. Ты ведь появился, чтобы защитить "другого Лу Си", верно? Ты — это часть меня, я не могу причинить тебе вред, но могу уничтожить то, что тебе дорого, — Цяо Юэ холодно усмехнулся. Он нашёл слабое место третьей личности, и теперь разговор пойдёт проще. — Мне плевать, чем ты занимаешься в свободное время. Но у меня есть условие: не вздумай баловаться с нашим телом. Это моя красная линия».

«Обещаю, я никогда так не сделаю! Честное слово», — клятвенно заверил Лу Си.

Наследник Цяо был его благодетелем. Ситуация сложилась странная, но он ни за что на свете не стал бы вредить этому человеку.

«У Шэнь Цзитуна тоже есть условие — не смей трогать его инструменты, иначе он придёт в ярость», — добавил Цяо Юэ.

Лу Си быстро подтвердил, что всё понял. Ночь окутала комнату тишиной, в небе висел тонкий серп луны. Парень скучал некоторое время, как вдруг почувствовал, что к нему вернулось ощущение «плотности».

— Цяо Юэ? — шепотом позвал он.

Никто не ответил.

Похоже, наступил тот самый «разрыв», о котором предупреждал мужчина. И Цяо Юэ, и Шэнь Цзитун уснули, оставив тело в его полном распоряжении. В этот период он мог делать что угодно — те двое ничего не узнают.

Телефон лежал на тумбочке, пароль он знал. Сейчас Лу Си мог бы легко воспользоваться властью и деньгами босса. Но он даже не прикоснулся к аппарату. Полежав в тишине, он просто закрыл глаза и провалился в сон.

У каждого есть свой кодекс чести.

Лу Си не считал себя святым, но у него были свои принципы. Брать то, что тебе не принадлежит — ниже его достоинства.

***

Утреннее солнце пробивалось сквозь стекло, заливая комнату светом. Когда Лу Си открыл глаза, он предсказуемо оказался в своей тесной каморке.

Похоже, условием возвращения был сон: как только тело полностью отдыхало, душа автоматически возвращалась обратно. Парень умылся, приготовил себе простую яичную лапшу и, пока ел, принялся гуглить «двойственную личность».

«Диссоциативное расстройство личности — состояние, при котором человек обладает двумя или более различными личностями. Различия в поведении таких пациентов невозможно объяснить обычными сменами ролей; личности воспринимаются как совершенно разные люди, у каждой из которых может быть своё имя, память и черты характера. Часто основная личность не знает о существовании других...»

Лу Си пролистал статью до самого конца, и тут его взгляд зацепился за последнюю строчку:

«Формирование нескольких личностей часто обусловлено влиянием среды или тяжелым психологическим подавлением. Травмированное сознание пытается сбежать от реальности, которую не может принять, переключая внимание на вымышленный образ, способный выжить в данных условиях».

Что это значит? Подавление? Неспособность принять реальность? Неужели с этим высокомерным наследником семьи Цяо, родившимся с золотой ложкой во рту, могло произойти нечто подобное?

Лу Си почувствовал, как на сердце навалился тяжёлый камень. Цяо Юэ и Шэнь Цзитун казались ему воплощением уверенности и успеха, людьми, для которых не существует преград...

Цяо Юэ говорил, что Цзитун появился, когда они были совсем маленькими.

Что же случилось в их детстве?

Размышлять было некогда — позвонил менеджер. Нужно было ехать на съёмки шоу «Столкновение звезд», и Лу Си велели ещё раз внимательно просмотреть сценарий.

Парень тряхнул головой. В этом шоу будет участвовать и Янь Чэнъань. А самого Лу Си до сих пор поливает грязью вся сеть. Чёрт! У него своих проблем выше крыши, некогда сопереживать малознакомому богачу.

<http://bllate.org/book/17413/1649727>